

ВИТАЛИЙ НОВИКОВ

Пустырь

ПОВЕСТЬ



Виталий Новиков
Пустырь. Повесть

«Издательские решения»

Новиков В.

Пустырь. Повесть / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830340-1

Военный пенсионер Степан Лещинин мечтает поселиться в русской глубинке, завести хозяйство, построить дом и возродить деревню с благородными, здоровыми духом и трезвыми людьми.

ISBN 978-5-44-830340-1

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	9
5	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Пустырь
Повесть
Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4483-0340-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Степан испугался за Алексея, подумав, что с ним может случиться какой-нибудь удар, так тот разошёлся. Алексей вскочил с табуретки и, размахивая руками яростно вещал:

– Опомнись, Степан! Что ты несёшь! Какой забытый богом уголок! Какая глубинная Русь! Нету больше Руси! Нет! Забудь это слово! Глупый ты человек. Отсюда надо бежать. И чем быстрее, тем лучше. Это пропащая страна, у которой нет будущего. Одно воровство, коррупция и криминал! Оглянись вокруг. Воруют чиновники, простые люди воруют, что могут унести, воруют друг у друга. Посмотри, сколько кругом пьяных и обдолбанных кривых физиономий. Никто не работает и не хочет работать, полстраны сидит в охране, страна охранников, Другая половина или сидит за решёткой или охраняет тех, кто сидит за решёткой. Мы ничего не умеем и никогда не сумеем.

Степан опустил голову и набрал воздуха в лёгкие. Ему очень тяжело было слышать от друга подобные речи. Чуть-чуть остыв, Алексей присел на табуретку. Его лицо покраснело, как у юноши после первого поцелуя.

– Лёша, Лёша, – медленно держал ответ Степан. – А ведь страна, эта страна, как ты выражаешься, произвела тебя на свет. Получается зря? Зачем мы, по-твоему, тут родились? Не для того ли, чтобы мы приукрасили эту землю и оставили её детям в надлежащем виде.

– Что можешь изменить ты – маленький человек?

– Я? С маленького человека и начинается большая страна.

– Наивный ты, друг, ох, какой наивный. Мало тебя потрепала житуха. Мало.

Друзья выпивали и закусывали на маленькой кухне маленькой квартиры Алексея на окраине Балашихи. За окном за крыши домов пряталось красное закатное солнце. Алексей Лобов и Степан Лещинин служили вместе всю взрослую сознательную жизнь в инженерных войсках. Оба уволились капитанами. Хлебнули и радостей военной жизни, а больше невзгод и разочарований полную чашу. Обоим было по сорок два года. Оба недавно вышли на военную пенсию и решали свою дальнейшую судьбу. Отчаявшийся Алексей решил податься за границу на поиски лучшей сытой жизни. Сначала на работу, а потом, как карта ляжет. Он через агентство нашёл себе место на стройке в Испании. Руки у Алексея были приручены к самой ловкой и тяжёлой работе; во времена безденежья он наловчился и плитку класть и делать другой полезный ремонт, чтобы прокормить семью, а когда та распалась самого себя. Он был худым крепышом с грубыми армейскими чертами лица. Такими рисовали советских солдат времён второй мировой войны раньше в книгах: грубых, сильных, отчаянных и справедливых. Степан же был ниже роста своего закадычного друга, также крепок в плечах, но чуть полноват, русоволос с тонкими чертами лица и маленькими добрыми зелёными глазами. На пенсии он отрастил окладистую бороду. Его семья так же, как у Алексея, развалилась в трудные годы военной службы. Бывшая жена его Людмила и сын Павел проживали вдалеке от него теперь в Зарайске. Пройдя похожие жизненные пути, друзья уткнулись в развилку, где каждый хотел выбрать другой путь, если быть совсем точным противоположный. Степан возмечтал уехать в глубинку, чтобы поднимать её и пустить там глубокие, крепкие благородные корни. Он представлял себе цветущий сад, выросший на болоте и зарослях; поля похожие на сказочные ковры и посреди всего этого рая дом-терем с красавицей хозяйкой и гогочущими гусями во дворе. Алексей злился на друга, считая того отпетым чудаком и мечтателем. В трудные годы воинской службы, тот редко помогал ему в ремонте и был не особенно склонен к такого рода работе, больше времени налегая на устав и чтение «Красной звезды».

2

Степан сразу влюбился в это название, когда увидел его на старой карте – Благодать. Видимо здесь жили когда-то счастливые люди. Хорошо им жилось, благодатно. Потом всё хорошее закончилось и люди бросили это место. По какой причине? Было ли оно разорено татарами или же во время междоусобной феодальной войны? Может быть, жители покинули деревню, перейдя на землю другого помещика или в свободные края. Быть может, обитатели Благодати вымерли от эпидемии или от голода. Деревня могла сгореть дотла или опустеть во время гражданской войны или коллективизации. На земле сохранились квадратные следы оснований домов, которых Степан насчитал семь и остатки истлевших трухлявых брёвен. Место, где были дворы, поросло кустарниками и молодыми берёзами. Бывшие поля обильно поросли лесом, но одно поле осталось не тронуту большой растительностью по какой-то удивительной прихоти матери-природы. Степан по-хозяйски глядел на чистое девственное поле, ожидавшее крепкой и заботливой руки. Оно манило и вселяло веру в живительную силу природы. Вид пустыря напротив навевал грусть и уныние.

Сев на пенёк, Степан достал из рюкзака бутылку воды и сделал несколько глотков. Он был одет, как рыболов, в большой брезентовый плащ и сапоги.

Было ещё прохладно – начало апреля. Снег уже растаял.

Степан ехал от железнодорожной станции на попутке по трассе до съезда на старую дорогу, ведущую к пустырю. До него он шёл пешком десять минут. Трасса хорошо просматривалась с пустыря. По ней проносились машины. Отсюда до Москвы расстояние оставляло триста с лишним километров.

«Не осилю», – подумал Степан.

Он встал и пошёл к трассе. Остановился.

«Что ж я совсем никчёмность и пустой мечтатель? – мысленно отругал он себя. – Нельзя так. Так можно потом совсем перестать себя уважать. Надо дерзать».

3

Клеверово – посёлок городского типа представлял собой типичный районный центр вдали от большого города немного потрёпанный и облупившийся, уютный и сонный. Администрация района разместилась в старом купеческом доме, покрашенном красной краской, на высоком кирпичном фундаменте. В кабинете главы администрации Ерохина Василия Ивановича на подоконниках стояли горшки с геранью и алоэ. На стене висели карты: большая России и малая Клеверовского района. Василий Иванович седой, как лунь, шестидесятисемилетний в любимом, пережившим застой, перестройку, лихие девяностые и стабильные нулевые синем пиджаке восседал, ссутулившись за старым столом. Лицо главы администрации было правильным, красноватым, с крючковатым носом и серыми ледяными глазами. Сидевший напротив него Степан рассказывал:

– Мне нужно поселиться у вас в районе, построить дом и распахать поле. Я приглядел место на пустыре, где раньше была деревня Благодать. Я, как понимаю, для этого нужно какие-то бумаги оформить.

Ерохин глядел на Степана, как на сумасшедшего, потом спросил:

– Вам негде жить? Беженец?

– Нет. У меня есть квартира в Балашихе.

– А зачем здесь вам дом?

– Хочу здесь жить, в глубинке.

– У нас район неблагополучный. От нас народ бежит в большие города.

– Меня это не пугает.

– Я могу вам предложить пустой дом в какой-нибудь деревне. Заселяйся да живи. Там есть хоть какие-то жители. Будет с кем поговорить по душам.

– Я хочу на пустыре.

Ерохин улыбнулся и помотал головой.

– Ладно, строй там, что хочешь. Перепаша там хоть все поля.

– А оформление?

– Оформление? Оформить – это дело плёвое. Ты приживись там для начала. Никто у тебя этот пустырь не отнимет – не нужен он никому.

4

Степан принялся за дело рьяно с истинно военным педантизмом. В толстой тетради он составлял план работ и когда выполнял дело, зачёркивал его. Для дела у него был приготовлен капитал. Он продал гараж и машину, выручив на всё про всё около шестисот тысяч рублей. Помимо этого он сдал квартиру и получал пенсию. Наняв в Клеверово работяг, Степан построил летний лёгкий щитовой дом, курятник и хлев для коз. На оставшиеся деньги он купил мотоблок, коз, кур и семян. Из транспорта у Степана был только велосипед, на котором он объехал все окрестности Благодати. К северу по трассе в трёх километрах от Благодати находилось село Ленино, названное так то ли от фамилии вождя мирового пролетариата, то ли от женского имени Лена, то ли от слова лень. В другую сторону по трассе в двух километрах находилось село Весёлое. Если ехать по старой дороге от трассы, на которой стояла Благодать, четыре километра через лес находилась деревня Колдыриха. В Ленино Степан покупал продукты и кое-что для хозяйственных нужд. В этом селе он насчитал десяток прилично выглядевших домов. В Весёлом было больше разрухи. На улицах можно было увидеть валяющиеся бездыханные тела навеселившихся местных обитателей. Ещё можно было встретить беспризорно слоняющихся неприкаянных коров или коз. Складывалось впечатление, что народ здешний как будто совсем пал духом и потерял интерес к жизни, продолжая жить только по инерции. В Колдырихе Степан не встретил ни одного пьяного. Это была убогая деревня, где жили в основном одни старики. Около двух дворов Степан заметил машины. Видимо к старикам приезжали дети или внуки.

Степан посадил картофель, капусту, свеклу, морковь и зелень. Около дома он посадил пять яблонь.

Степан использовал только около тридцати соток. Большая часть поля осталась нетронутой. Степан смотрел на это поле. Хватит ли у него сил возделывать всю эту прекрасную землю? Он уже порядком начал уставать. Всё-таки возраст есть возраст. Зачем ему обрабатывать много земли, ведь продать за хорошую цену вряд ли получится то, что тут вырастит. Так рассуждал Степан.

У него была пенсия и доход со сдачи квартиры. Он мог бы не заморачиваться об урожае и надое, а жить на природе в своё удовольствие; но он ещё не потерял интереса к труду на земле и ещё мечтал о возрождении Благодати.

5

С утра до позднего вечера Степан трудился в поле и возился с курами и козами. Он так устал, что однажды чрезмерно пал духом так, что хотел сбежать отсюда из этой Благодати обратно в Балашиху или куда глаза глядят. Его охватило жестокое отчаяние. Он вышел ночью из дома и глядел вокруг в темноту. По трассе редко проезжали машины. Они ехали в сторону больших городов, где нет такого злобного одиночества и тоски.

На следующее утро Степан встал в семь часов и заставил себя сделать зарядку. Потом в своей деловой тетради он написал на обратной стороне обложки большими буквами цель номер один: «Выжить в Благодати до конца года».

Один год – это всего лишь год, это очень мало. Он прослужил, потратил лучшие годы жизни в армии, целых двадцать лет. Это треть или четверть нормальной человеческой жизни. Эта цель дала сил Степану. Он трудился спокойно, а вечером сидя на лавке, смотрел на трассу.

Скоро абсолютное одиночество кончилось. Когда местные прознали про его хозяйство, к нему потянулись ходоки из окрестных сёл и деревень. Они приходили потрёпанные в страшных одеждах. Просили денег, мелочь. Они полагали, что он богатый чудак, который от нечего делать поселился в их забытом богом крае. Степан отвечал им суровым отказом, но однажды среди таких ходоков ему встретился забавный оригинал. Это был малого роста в старом синем пальто и коричневой кепке мужчина неопределённого возраста. Он назвался:

– Меня все Егорыч тут зовут.

Он курил дешёвую папиросу.

Вначале он не был оригинален.

– Уважаемый, не окажите помощь страждущему и нуждающемуся аборигену? – спросил Егорыч.

– Проваливай отсюда, абориген. Помоги себе сам – устройся на работу и заработай на свои нужды, – сразу пошёл в атаку Степан.

Но Егорыч не испугался.

– Может быть, у тебя работка найдётся какая?

Степан задумался.

– А, что ты можешь?

– Я всё могу.

– Сено накосить и прополоть свеклу и морковь сможешь?

– Справлюсь.

Егорыч принял за работу. Вечером Степан вручил Егорычу пятьсот рублей.

– Ого.

Егорыч будто не поверил глазам своим.

– Хочешь, оставайся ночевать у меня, – предложил Степан.

– Нет. Я дойду до дома. Такое дело. Надо же жену порадовать.

Егорыч посеменял в сторону трассы. Жил он в Ленино.

Теперь у Степана появился работник, с которым дни стали протекать не так скучно. Было с кем поговорить. Они беседовали, сидя на лавке. Егорыч обычно при этом закуривал папиросу для того, чтобы разговор был вкуснее, как он отмечал. Он порой делал Степану замечания.

– Зря ты, Степан, так круто себя ведёшь по отношению к местному населению.

Егорыч имел в виду, что Степан отвалил от своего хозяйства ходоков-попрошаек.

– Традиции надо уважать, – продолжал Егорыч. – Традиции местного населения. Иначе может возникнуть конфликт и противостояние.

– И как ты себе представляешь уважение традиций в моей ситуации? – иронично спросил Степан.

– Можно подать немного страждущим, и даже выпить с ними за их здоровье. Это такой обычай. Надо, чтобы было всё, как у людей, как надо.

– Как у людей? Это психология стада баранов. Ты посмотри на них, на кого они похожи. Больше на животных, нежели на людей.

Егорыч усмехнулся.

– Молод ты Степан. Я сам когда-то думал, как ты. Да жизнь не таких вольнодумцев обламывала в наших краях.

История жизни Егорыча была необычной. Он не был похож на многих своих земляков. Ему было уже шестьдесят три года. В советское время он работал киномехаником в местном доме культуры, крутил фильмы и подрабатывал фотосъёмкой. Он читал умные книжки, а во время перестройки даже баловался тем, что читал «Огонёк». В девяностые годы глубинка начала загибаться. Загнулась киноиндустрия. Кино перестали показывать в Ленино. Где только не работал Егорыч. Он ездил на заработки в Питер и Вологду. Немного поработал в Москве на стройке. Годы брали своё и силы были уже не те. Последние годы Егорыч работал сторожем в детском саду в Клеверово, а потом и это место потерял. Он жил на одну лишь пенсию с женой Елизаветой, тоже пенсионеркой. Редко, раз в год, а то и реже, деньги присылал сын Константин моряк дальнего плавания, живший в Калининграде. Иногда у Егорыча были трудные периоды в общении с соседями и односельчанами. Они не понимали его. Он не понимал их. Пару раз его серьёзно поколотили. Потом Егорыч помирился с ними и с действительностью. Выпили и помирились. С земляками Егорыч старался никогда не говорить на политические и культурные темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.